

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР

Борис СТЕПАНОВ (RU3AX), г. Москва
Георгий ЧЛЯНЦ (UY5XE), г. Львов, Украина

Рязанский Михаил Сергеевич так любил определять задачи Главного конструктора: «Главный конструктор – это человек, который должен на основании сомнительных расчётов, сделанных на базе туманных предположений, вытекающих из спорных оценок, заимствованных из бессодержательных документов, являющихся, в свою очередь, результатом неточных исследований, уметь принять единственно правильное решение и, что самое главное, убедить в правильности этого решения заказчика».

Заключённая в этих словах добрая ирония как нельзя точно отражает муки создания новой техники, предназначенной для прорыва в неизведанное. Михаил Сергеевич знал это не по рассказам, ибо на протяжении четырёх десятилетий был Главным конструктором радиосистем ракетно-космической техники.

(см. статью на с. 5)

РЯЗАНСКИЙ
Михаил Сергеевич

Совет Главных Конструкторов (слева - направо):
М. С. Рязанский, Н. А. Пилюгин, С. П. Королев,
В. П. Глушко, В. П. Бармин, В. И. Кузнецов. Фото 1957 года.

Передатчик первого искусственного спутника Земли был разработан в 1956 году.

-
1. Сдвоенное термореле системы терморегулирования ДТК-34
 2. Радиопередатчик Д-200
 3. Контрольное термореле и барореле
 4. Термовыключатель
 5. Микродинамик
 6. Блок питания
 7. Штырьковый разъем
 8. Пяточный контакт
 9. Вентилятор
 10. Диффузор
 11. Дистанционный переключатель
 12. Элемент

Такое фототелевизионное устройство устанавливалось на космических аппаратах «Марс-4» и «Марс-5».

Для Лунохода-1 были созданы радиосистемы траекторных измерений, телевидения, телеметрии и передачи команд.

Главный конструктор

Борис СТЕПАНОВ (RU3AX), г. Москва

Георгий ЧЛИЯНЦ (UY5XE), г. Львов, Украина

Когда речь заходит об освоении космического пространства, большинство людей в первую очередь, естественно, вспоминают Сергея Павловича Королёва. Кто-то назовёт ещё и Валентина Петровича Глушко, который разрабатывал двигатели для наших ракет. О нём тоже было несколько передач по телевидению, публикации в СМИ. Но ракета — это не только, образно говоря, "железо", а ещё и сложнейшие радио- и электротехнические и другие системы, работой над которыми руководили выдающиеся специалисты в соответствующих областях. Именно они и составляли Совет главных конструкторов ракетно-космической техники, который возглавлял С. П. Королёв. В него входили В. П. Глушко, М. С. Рязанский, Н. А. Пилюгин, В. И. Кузнецов и В. П. Бармин (см. фото на 2-й с обложки).

В этой статье речь пойдёт о Михаиле Сергеевиче Рязанском — главном конструкторе радиосистем ракетно-космической техники.

Как и многие молодые люди его поколения, он ещё в школьные годы увлекся радио, и это юношеское увлечение определило всю его дальнейшую жизнь.

В 1924—1928 гг. на общественных началах Михаил руководит радиокружком, работает в президиуме Общества друзей радио при МК ВЛКСМ и в Обществе друзей радио СССР, становится радиолюбителем-коротковолновиком. Его позывной 40RB регулярно звучит в эфире. И хотя в дальнейшем ему по служебным обстоятельствам пришлось оставить короткие волны, любовь к ним Михаил сохранил на всю жизнь. В семейном архиве до наших дней сохранились полученные им в те годы карточки-квитанции от советских и зарубежных радиолюбителей. По воспоминаниям его сына Николая, он всю жизнь гордился тем, что ему удалось первому провести радиосвязь с ледоколом "Красин", который шел для спасения экспедиции Умберто Нобиле.

Авторитет молодого Михаила был настолько высок, что фракция ВКП(б) ОДР в 1928 г. именно его рекомендовала в Нижегородскую радиолaborаторию им. В. И. Ленина (НРЛ), где в то время уже работали такие выдающиеся учёные, как М. А. Бонч-Бруевич, Л. И. Мандельштам, Н. Д. Папалекси, А. А. Пистолькорс. В НРЛ он заведует антенным полигоном и принимает участие в разработке радиостанций, некоторые из которых были приняты на вооружение РККА.

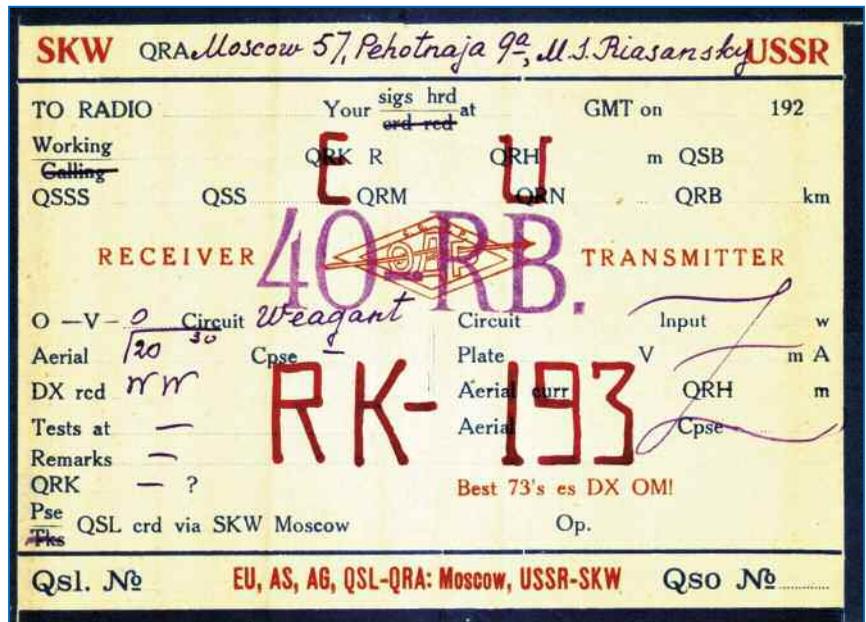
В свободное время Михаил продолжает работать в эфире позывным eu2CI. В декабре 1928 г. в составе делегации Северо-Западного района РСФСР он

принимает участие в работе первой Всесоюзной конференции коротковолновиков.

В годы работы в НРЛ произошел случай, который существенно осложнил жизнь Рязанского. На краю антенного полигона находился деревянный вагончик с аппаратурой, который однажды сгорел. Началось следствие. Его обвинили в поджоге, вытащив на свет факт, что его дед, которого Михаил никогда в жизни не видел, был попом в Тамбовской губернии. Ярлык

Удостоверение Общества друзей радио СССР, выданное М. С. Рязанскому при переводе его в Нижегородскую радиолaborаторию в 1928 г.

Первая карточка-квитанция 40RB была на стандартном бланке Общества друзей радио (RK-193 — наблюдательский позывной М. С. Рязанского).

Окончание.

Начало см. на 2-й с. обложки

"Рязанский — враг народа", который с чьей-то "легкой руки" тут же был к нему приклеен, мог стать для него фатальным. На защиту Рязанского активно встала молодежь НРЛ, которая буквально отбила его. Отделался пустяком — месяцем принудительных работ.

Память о работе в Нижегородской радиолaborатории у него сохранилась на всю жизнь. Именно там он стал заниматься тем, чему посвятил до конца свою жизнь, — военной радиотехникой.

В 1931 г. кто-то из руководства лаборатории вспомнил, что у молодого талантливого ученого нет специального образования. Михаила направляют в Ленинградскую Военно-техническую академию РККА. Однако

работает в московском филиале "Остехбюро".

Закончив с отличием МЭИ (секретный диплом по системе передачи закодированной информации), он продолжает работу в "Остехбюро", которое со временем преобразуется в НИИ-20. Там он занимается дистанционным радиоуправлением самолетами, танками и другой техникой, стоявшей на вооружении РККА.

Перед самым началом Великой Отечественной войны Михаил Сергеевич начал заниматься новым для себя, но очень интересным делом — радиолокацией. Он участвовал в разработке первого советского радиолокатора и стал главным конструктором первого отечественного радиолокатора, принятого на вооружение. За эту разра-

ботку Михаил Сергеевич вместе с другими разработчиками в 1943 г. отмечен Сталинской премией. Под его руководством были созданы ещё три радиолокатора, принятые на вооружение.

После возвращения из Германии М. С. Рязанскому поручено организовать новый институт, задачей которого является разработка систем управления ракетным оружием, — НИИ-885 (ныне ОАО "Российские космические системы"). Он становится главным конструктором системы управления баллистической ракетой Р-1, а затем и усовершенствованной Р-2. С этого времени Михаил Сергеевич — неизменный член Совета главных конструкторов, возглавляемого С. П. Королёвым.

С апреля 1947 г. начинается разработка одноступенчатой ракеты Р-3 с дальностью полета 3000 км. Главными конструкторами систем управления и контроля для этой ракеты были назначены М. С. Рязанский и Н. А. Пилюгин.

Весь дальнейший творческий путь М. С. Рязанского связан с НИИ-885 (главный конструктор предприятия), за исключением лишь короткого периода с 1951 г. по 1953 г., когда он работал заместителем директора НИИ-88 Министерства вооружения, а затем начальником Главного управления и членом коллегии этого министерства.

С середины 50-х годов М. С. Рязанский — главный конструктор радиосистем первого искусственного спутника Земли. В рамках этой работы был разработан и радиопередатчик этого спутника (см. **фото на 2-й с. обложки**). С 1957 г. он стал заместителем С. П. Королёва в Государственной комиссии по проведению летных испытаний первого полета человека в космос. В 1958 г. М. С. Рязанский избран член-корреспондентом Академии наук СССР.

Когда в 1964 г. было принято Постановление правительства, касающееся освоения Луны, на НИИ-885 была возложена разработка радиоизмерительного комплекса. С 1965 г. по 1986 г. Михаил Сергеевич Рязанский работает заместителем директора по научной работе, оставаясь главным конструктором предприятия.

Под его непосредственным руководством были проведены работы по созданию систем радиоуправления ракетным вооружением различного типа, в том числе баллистических ракет дальнего действия, радиотехнических систем космической связи и управления космическими аппаратами оборонного, народнохозяйственного и научного назначения, включая системы космической навигации, наблюдения, радиотехнических систем дальней космической связи, обеспечивших достижения мирового уровня по изучению Луны, Венеры и Марса. Большой вклад был сделан и в радиотехническое обеспечение пилотируемых космических полетов.

Его трудовая деятельность отмечена многими наградами страны, но самое принципиальное о ней заключено в нескольких словах, которые написаны на памятном барельефе, — он был главным конструктором радиосистем нашей ракетно-космической техники.

Мемориальный барельеф М. С. Рязанскому на здании Российского научно-исследовательского института космического приборостроения.

в тот год приема в академию не было, и Рязанский поступает на военное отделение Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова-Ленина. Одновременно он работает в Центральной радиолaborатории, а также в Особом техническом бюро по военным изобретениям при ВСНХ СССР (знаменитое "Остехбюро"). Здесь Михаил занимается разработкой радиоприемников для ВМФ СССР.

По вполне понятным причинам на этом его коротковолновая деятельность заканчивается — в списке ленинградских коротковолнников третьей "Системы позывных любительских радиостанций СССР" (была введена 1 июня 1933 г.) Михаил Рязанский уже не значится.

В 1933 г. он заболевает острой формой туберкулеза и уезжает в Башкирию, куда к тому времени перебралась его семья. Отец и мать смогли вылечить сына, и в 1934 г. Михаил возвращается в Москву, переводится в МЭИ,

ботку Михаил Сергеевич вместе с другими разработчиками в 1943 г. отмечен Сталинской премией. Под его руководством были созданы ещё три радиолокатора, принятые на вооружение.

В конце войны Михаила Сергеевича привлекли к анализу немецких систем управления ракетами, в том числе и радиосистем наведения ракет Фау-2 (именно тогда об этих разработках стало известно советским конструкторам).

В 1945—1946 гг., в числе многих видных советских ученых и конструкторов, М. С. Рязанский находился в командировке в Германии, где изучал разработки немецких инженеров. Он участвовал в создании ряда институтов, в том числе и института "Нордхаузен", где работали как советские, так и немецкие специалисты. Именно там и сформировалась команда, которая со временем вошла в Совет главных конструкторов — создателей советской ракетно-космической техники.

Читатели, приславшие в редакцию любые пять из шести купонов за полугодие, смогут претендовать на один из призов.

Февраль 2011 год